Холл последовал за стариком в чемодан и обнаружил, что находится в небольшом деревянном домике. За его пределами, кажется, еще оставалось достаточно места.

— Подожди немного, дитя моё, — сказал старик, держа в одной руке медовуху. Другой он взмахнул волшебной палочкой, и ингредиенты сами начали складываться в блюда.

Вскоре одно за другим стали появляться блюда французской кухни.

Сначала подали тарелку картофеля фри и тарелку попкорна со сливками — закуску. Затем последовали две миски густого супа карри с картофелем. Основным блюдом была жареная семга с овощами и большая тарелка спагетти с мясным соусом.

— На, дитя моё, выпей немного перед едой. Это способствует похудению, хотя я не думаю, что тебе или мне это нужно, — сказал старик, наколдовал еще один стакан и налил немного медовухи Холлу.

— За ваше здоровье, — произнес Холл.

Холл и старик выпили медовуху и приступили к трапезе.

Нельзя отрицать, что французская кухня по праву считается одной из лучших в мире: ее нежный вкус, изысканные соусы, изящная сервировка — настоящее искусство. Хотя, конечно, только китайская кухня достойна звания лучшей во всем мире.

— Дитя моё, ты ведь ученик Хогвартса? — спросил старик, накалывая спагетти на вилку.

— Совершенно верно, я из Хогвартса. На рождественские каникулы приехал сюда развлечься, — ответил Холл, сделав глоток супа карри с картофелем. Конечно же, он не мог сказать, что приехал сюда, чтобы спрятаться от Дамблдора.

— Хогвартс — славное место, одна из старейших школ магии. Ни американская Школа Чародейства и Волшебства Илверморни, ни французская Академия магии Шармбатон не могут сравниться с Хогвартсом по времени основания, — сказал старик. — На каком ты факультете?

Холл проглотил кусок семги и ответил:

— Я на Гриффиндоре.

— О, Гриффиндор, факультет смелых. Много известных волшебников вышли именно отсюда, например, Дамблдор, — улыбнулся старик.

— Сэр, по-моему, вы хорошо знакомы с Хогвартсом, — заметил Холл.

— Верно, я бывал в Хогвартсе много раз. Раньше, когда проводился Турнир Трех Волшебников, я всегда приезжал, — ответил старик.

«Постойте-ка, Турнир Трех Волшебников? Но он же не проводился уже несколько сотен лет! Неужели этот старик...» — подумал Холл.

— Сэр, простите, а как вас зовут? — Холл уже догадался, но все еще не мог поверить.

— Меня зовут Николас, Николас Фламель, я алхимик, — представился старик.

— Так вы и есть алхимик Николас Фламель, единственный обладатель философского камня! — воскликнул Холл, не в силах скрыть волнение. Но волновался он не оттого, что встретил легендарную личность, а оттого, что в его кармане сейчас лежал философский камень этого человека!

Едва ускользнув от Дамблдора, он столкнулся с Николасом Фламелем!

Холл насторожился. Он не знал, какой магической силой обладает этот, проживший более шестисот лет, Николас Фламель, и не хотел рисковать. Раз Фламель открыто назвал свое имя, да еще и наедине с ним, то наверняка у него есть какой-то козырь в рукаве.

В мире магии есть не только Волан-де-морт и Пожиратели смерти, но и другие волшебники, которые, возможно, не являются темными, но отнюдь не прочь совершить злодеяние.

То, что Николас Фламель обладает философским камнем, не было секретом в мире магии, но кто может устоять перед соблазном золота и бессмертия?

Как раз в тот момент, когда Холл собрался уйти, над головой раздался голос, заставивший его отказаться от этой мысли.

— Господин Фламель, давно не виделись! Кажется, я чувствую аромат чудесных блюд французской кухни.

С лестницы спустился старик с длинной белой бородой. Это был всемирно известный волшебник, директор Хогвартса, Альбус Дамблдор.

— Не ожидал встретить вас здесь, мистер Реддл, — сказал Дамблдор, увидев Холла, сидящего напротив Николаса Фламеля.

— Д-добрый день, профессор Дамблдор, — пробормотал Холл.

Холлу хотелось плакать. Почему он встретил их обоих? Совсем не веселое Рождество! Лучше бы он остался в Хогвартсе, снял номер в отеле в Лондоне или просто поднялся наверх спать.

Но что сделано, то сделано!

— Старый друг, Альбус, — поприветствовал Дамблдора Николас Фламель.

Дамблдор подошел к пустому месту за столом, наколдовал стул и столовые приборы, а затем с улыбкой сел.

— Не возражаете против еще одного гостя, господин Фламель? — спросил Дамблдор.

— Конечно, нет, Альбус. Честно говоря, твоя трансфигурация по-прежнему на высоте. Думаю, ученики многое теряют, раз ты больше не преподаешь этот предмет, — сказал Николас Фламель.

— Минерва преподает ничуть не хуже меня, даже лучше, ведь я не анимаг, — скромно ответил Дамблдор.

— Но именно ты помог Минерве стать анимагом. Если бы не твоя попытка превратиться в феникса, возможно, ты был бы первым анимагом, способным превращаться в магическое существо, — сказал Николас Фламель.

— Мистер Реддл, Минерва рассказывала, что ты делаешь большие успехи в трансфигурации. Не хочешь ли ты стать анимагом? — спросил Дамблдор.

«Да боже мой, болтайте о своем, зачем я вам сдался? Дайте спокойно поесть!» — подумал Холл.

Холл не хотел отвечать, но и промолчать не мог.

— Профессор, не думаю, что быть анимагом — это моё, — ответил он.

— Я могу тебя научить, каждую неделю... — не успел договорить Дамблдор, как Холл перебил его:

— Не нужно, профессор, я не достоин того, чтобы вы тратили на меня свое время.

«Шутите? Я от вас прячусь, не то что учиться у вас! Конечно, наставничество Дамблдора

пошло бы на пользу моему магическому уровню, но если я сблизусь с вами, Волан-де-морт наверняка захочет меня использовать, например, чтобы я подсыпал вам яд. Я не хочу иметь с вами ничего общего, но и травить вас не стану», — подумал Холл, понимая, что у него все равно ничего не выйдет.

— Что ты такое говоришь? Ты очень талантливый юный волшебник, — с сожалением произнес Дамблдор.

— Вы мне льстите, — Холл опустил голову. Только что он ясно почувствовал, как Дамблдор применил к нему легилименцию. И хотя сила была невелика, для обычного юного волшебника ее было бы достаточно, чтобы узнать, о чем он думает.

Но что еще страшнее, Холл бессознательно применил окклюменцию, чтобы защититься от легилименции.

«Черт возьми! Обычный первокурсник, владеющий окклюменцией, — это неслыханно!» — подумал Холл.

— Профессор Дамблдор, я немного устал, пойду отдохну, — поспешил ретироваться Холл. Не дожидаясь ответа Дамблдора, он встал и направился к лестнице.

— Мистер Реддл, вы не знаете человека по имени Том? — спросил Дамблдор.

«Он что-то заподозрил?» — подумал Холл.

Холл замер, не смея обернуться, и быстро ответил:

— Нет, не знаю.

После чего бросился наверх.

<http://tl.rulate.ru/book/114676/4577981>